

Проблемные аспекты признания брака недействительным

Рябинина Евгения Николаевна

Студент (специалист)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Кафедра гражданского права и гражданского процесса, Москва, Россия

E-mail: evaryabinina@yandex.ru

Семья является основой и прочным фундаментом для здорового функционирования общества. Для того чтобы семья нормально существовала, реализуя свои главные задачи - взаимную поддержку, заботу и продолжение рода, со стороны государства принимаются различного рода обеспечительные меры, одной из которых является установление условий для вступления в брак.

Однако, как показывает практика, достаточно часто лица вступают в брак с нарушением установленных законом условий, что порождает создание недействительного брака.

С момента введения в действие Семейного Кодекса РФ (далее - СК РФ) [1] практика российских судов насчитывает значительное количество дел о признании брака недействительным. Ее анализ позволил выявить ряд проблемных аспектов реализации института недействительности брака, относительно которых и по настоящий момент суды имеют диаметрально противоположные позиции. К таковым относятся:

1) Возможность инициирования процесса признания брака недействительным лицами, не наделенными таким правом ст.28 СК РФ [2,3].

2) Возможность инициирования процесса признания брака недействительным прокурором в интересах лиц, не наделенных правом требовать признания брака недействительным СК РФ [4,5].

3) Возможность признания брака недействительным после смерти одного из супругов [6,7].

Одни суды допускают вышеуказанные возможности, другие суды их категорически отрицают.

Все приведенные нами проблемы на практике возникают при схожих обстоятельствах. Они происходят в случае, когда после смерти гражданина его предполагаемые наследники с целью защиты своих наследственных прав начинают инициировать процесс признания брака умершего лица недействительным. В качестве оснований недействительности брака приводится в основном два обстоятельства - заключение фиктивного брака и (или) отсутствие добровольного согласия умершего супруга на вступление в брак в связи с невозможности в силу своего состояния в момент государственной регистрации заключения брака понимать значение своих действий и руководить ими.

Для этого родственники умерших лиц обращаются в суд либо лично, либо пытаются привлечь к делу прокурора.

Имеют ли они на это право, не входя в круг лиц, указанных 28 СК РФ?

Вправе ли прокурор требовать признания брака недействительным в интересах таких лиц. Возможно ли признание брака недействительным после смерти одного из супругов?

Данные вопросы, несомненно, являются крайне дискуссионными. С одной стороны, личные правоотношения, возникающие между супругами, имеют особый статус и прекращаются после смерти одного из них. С другой - брак порождает последствия, которые могут существенно затрагивать интересы третьих лиц. Если рассматривать ситуацию со

вступлением в права наследства, то в силу своей специфики возникновение этих правоотношений обусловлено смертью человека. Императивный запрет на признание брака недействительным после смерти одного из супругов, а также исключение из круга лиц, обладающих правом требовать признания брака недействительным, фактически лишают наследников возможности защитить свои наследственные права.

Для того чтобы разрешить сложившуюся на практике ситуацию необходимо, по нашему мнению, внести в СК РФ следующие изменения:

1) Указать в ст.27 СК РФ (которая содержит общие положения о признании брака недействительным) на возможность признания брака недействительным после смерти одного из супругов;

2) Расширить круг лиц, имеющих право требовать признания брака недействительным по основанию фиктивности брака, а также отсутствия добровольного согласия на вступление в брак, включив в абз.3 и в абз.4 п.1 ст.28 СК РФ категорию «иные лица, права которых были нарушены заключением брака».

Подобные изменения СК РФ не только послужат защите прав и законных интересов наследников, исключат необходимость обращаться к прокурору, но и приведут к единообразному применению норм брачно-семейного законодательства, что в конечном итоге позволит устранить двойственность судебной практики.

Источники и литература

- 1) 1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // «Российская газета», № 17, 27.01.1996.
- 2) 2. Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 13 июня 2013 г. по делу №33-1975 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=613351;dst=0;ts=6F5A41>
- 3) 3. Кассационное определение Пермского краевого суда от 11 мая 2011 г. по делу №33-4519 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=93084;dst=0;ts=BB9C4E>
- 4) 4. Определение Московского городского суда от 19 декабря 2011 г. по делу №4Г/5-11162/11 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=154799;dst=0;ts=5E5DB>
- 5) 5. Апелляционное определение Рязанского областного суда от 29 января 2014 г. по делу №33-197 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=794519;dst=0;ts=839983>
- 6) 6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского суда от 20 мая 2013 г. по делу №33-7188/13 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=597613;dst=0;ts=09672B>
- 7) 7. Постановление Президиума Калининградского областного суда от 18 июня 2012 г. по делу №44-Г-15/2012 // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=215397;dst=0;ts=BA673>